

— Я ответил на многие ваши вопросы. Можешь ли ты сказать мне, где находится мать?

Когда Перворожденный внезапно задал этот вопрос Хао Жэню, тот всё ещё размышлял, не находится ли он под влиянием жизненной крови, которую он поглотил раньше. Его размышления были немедленно прерваны Перворожденным, так как холодный пот начал струиться с головы до ног. Он был не одинок, все присутствующие занервничали, услышав этот конкретный вопрос. Вивиан молча отвернулась, чтобы посмотреть на кристаллические отпечатки, Аякс поднял свою дочь, чтобы начать обсуждать ужин, Наньгун Уюэ наклонилась, чтобы притвориться, что завязывает шнурки, и обнаружила, что на ней надеты сандалии, а шнурков нет!

— Это... — Хао Жэнь тяжело сглотнул, перебирая в уме идеи, как рассказать ту часть, где Богиня пала в очень сочувственной манере.

— Вообще-то она...

Вивиан мягко подтолкнула Хао Жэня локтем в спину. — Посочувствуй ему.

Хао Жэнь кивнул, проглотив слова, которые вот-вот должны были вырваться наружу. Перефразировав предложение, он продолжил.

— На Звезде Истока разразилась война, и после этого местонахождение твоей матери было неизвестно. Но мы получили доказательства того, что Богиня Творения, вероятно, всё ещё спит где-то глубоко в космосе...

Вивиан похлопала себя по груди, издав вздох облегчения, и прошептала в уши Хао Жэню.

— Это чертовски напугало меня. Я действительно думала, что ты скажешь, что твою маму разнесло на куски.

Хао Жэнь скрипнул зубами, пытаясь сохранить свой самый торжественный вид. На его лбу выступил холодный пот.

— Я чуть не сказал это только что... Слава богу, что ты подтолкнула меня локтем!

Выражение лица Вивиан слегка изменилось, когда она пробормотала.

— Следи за своим ртом!

Перворожденный на мгновение замолчал, было очевидно, что ответ его не удовлетворил. — Я это знаю, и ты мне уже немного рассказывал. Но я хочу знать подробности: что случилось с матерью?

Хао Жэнь облизал губы и, прежде чем ответить, воспользовался телепатией, чтобы подтвердить состояние главного компьютера станции и убедиться, что все брандмауэры и протоколы безопасности работают в штатном режиме, а образец Перворожжденного в первом и втором контейнере находится в спящем состоянии, прежде чем задать вопрос.

— Как много вы знаете об этом инциденте? Когда вы потеряли связь с Богиней Творения? Рассказала ли она вам о своей ситуации?

— Я знаю только то, что Мать была в состоянии войны с кем-то, — тон Перворожжденного изменился на почти детский, когда он заговорил о своей Матери. — Она сказала, что это опасно, и запретила мне за ней. После этого я получил последнее послание от Матери. Что случится что-то плохое, и мои братья и сестры нападут на Сад. Она сказала, что у нее больше нет возможности остановить их, и попросила меня защитить все в Саду. После этого... Я не знаю.

Хао Жэнь задал ещё несколько вопросов и утвердился во мнении, что Перворожжденные потеряли связь еще до падения Богини. И из-за её приказа он никогда не пытался связаться со Звездой Истока или другими Хранителями. Поэтому оно ничего не знало о той чудовищной войне. Он лишь следовал приказу Матери, чтобы защитить образцы экосистемы в пределах своего влияния, и метод сохранения, который он придумал, был разработан в сотрудничестве с людьми Зорма.

Перворожденный знал, какой огневой мощью обладают его братья и сестры, и если на Зорм обрушатся сотни тысяч таких же древних существ, как он сам, то одна лишь его сила окажется бесполезной против геноцидного прилива. Бежать или строить оборонительные сооружения было бессмысленно, поэтому он решил защищать «информацию».

Информация — это чертеж, а чертеж — это всё.

Перворожденный и его подопечные решили отказаться от физической формы, которую можно было легко уничтожить, и превратить всю смоделированную экосистему и любую полученную информацию в данные внутри себя, ожидая безопасного времени для высвобождения жизненной силы, чтобы снова создать жизнь. Это был смелый поступок, поскольку любая форма жизни в мире могла быть создана с помощью жизненной крови, и поэтому они стали уникальной формой информации. И пока эти чертежи сохранялись, когда придет время, вся экосистема могла быть полностью и идеально воскрешена с использованием новых материалов.

В основе плана Перворожденных лежало то, что зормцы составили нечто похожее на «индекс жизненных форм» и составили каталог всех разумных живых существ и уровней эволюции на планете. Они также создали оборудование, способное извлекать дух человека и загружать его в базу данных. Хотя космические технологии зормцев были довольно дилетантскими, они обладали уникальным пониманием душ и жизни благодаря общению с Перворожжденными с древних времен. Эта часть их культуры сильно отличалась от созданных ими громоздких автоматов.

Но если аэримцы, которые, по сути, были лесными жителями, смогли построить космический линкор, то что мешает зормцам, живущим в стальных городах, стать частью культа, поклоняющегося древнему существу?

На реализацию всего плана ушло около ста лет, и в конце концов души всех разумных существ были защищены, а растительный мир и первобытные животные были нанесены на генную карту и записаны их роли в экосистеме. Вся экосистема планеты превратилась в чертеж, масштаб которого не поддавался воображению. После сжатия файлов и входа в ковчег, имитирующий мир, когда мир остановился, Перворожденный привел в действие заключительную фазу плана:

Он вызвал Кровавый прилив и уничтожил всю экосистему планеты.

После этого всё живое на Зорме исчезло, живя на древнем и могущественном первобытном существе, в то время как духи всех существ спрятались в психическом убежище Перворожденного. Это была идеальная уловка: когда обезумевшие Хранители, стоявшие на тропе войны, истребляя коварных детей, проходили мимо Зорма, они видели очищенную планету. На ней не было ничего, кроме крови и щупалец. Ничего не подозревая, Зорм оставили в покое, и так их цивилизация выжила.

Перворожденный подробно отвечал на все вопросы Хао Жэня, его невинность и прямота удивляли, но Хао Жэнь впервые разговаривал с настоящим Перворожденным, и он не был уверен, что это существо всегда будет в таком состоянии, когда бодрствует.

Когда Перворожденный закончил свой рассказ о строительстве святилища, Лили с любопытством спросила.

— После того как был создан виртуальный мир, проходили ли мимо Зорма другие Хранители?

— Несколько, но они просто прошли мимо, — ответил Перворожденный. — Наверное, они подумали, что мои другие братья и сестры уже приходили сюда раньше.

Аякс тут же добавил. — Тогда почему Зорм врезался в солнце? Планета не должна отклоняться от своей орбиты, разве что под действием внешних сил?

— Мы столкнулись со столбом облака космической пыли. Это было примерно через семь тысяч лет после того, как я начал видеть сны. Массивное пылевое облако прошло мимо нашей системы, и скорость движения каждой планеты по орбите упала. Часть моей нервной системы и многие объекты на поверхности планеты были впоследствии уничтожены, как и многое другое... После этого я больше не мог контролировать свой сон и даже не мог проснуться, чтобы предупредить остальных.

Хао Жэнь потер подбородок, погрузившись в глубокую задумчивость. Он понял, что Перворожденный всё ещё эмоционально нестабилен. Несмотря на то, что ему удалось

избежать смерти, он мог думать только о своей «матери». Он явно думал, что эти «люди» до него знают больше о местонахождении матери, и на самом деле Хао Жэнь и остальные знали, что произошло, просто... Никто не знал, как выразить это словами.

Вивиан подмигнула Хао Жэню, пока Лили разговаривала с Перворожждённым. — Мы можем это скрыть? — так было сказано.

Конечно, Вивиан могла иметь в виду и другое, но Хао Жэню показалось, что если бы он смог сделать вид, будто по этому сложному взгляду понял намерения Вивиан, то выглядел бы круто.

Он легонько покачал головой, давая понять, что рано или поздно придется сказать правду.

Для того чтобы скрыть ложь, нужно солгать ещё десять раз, а для восстановления доверия, вызванного ложью, нужно приложить в десять раз больше усилий. Поскольку Перворожжденному больше не нужно было использовать свою ментальную силу для поддержания «Ковчега Мечты», он мог прийти к собственным выводам с помощью своего теперь незнающего разума. Вместо того, чтобы разгребать этот бардак, Хао Жэнь предпочел решить всё раз и навсегда.

Поскольку этот Перворожжденный лично не видел падения Богини и не был связан психически с Хранителями, его реакция после того, как он узнает правду, скорее всего, будет сдержанной, но если Хао Жэнь будет следить за своими словами и атмосферой, он сможет управлять ситуацией.

— Что касается вопроса о Богине... — голос Хао Жэня привлек внимание Перворожжденного. — Мы действительно кое-что знаем о ней, но мы, вероятно, не достойны, чтобы рассказать вам об этом. Подожди немного, я позволю тебе встретиться с кем-нибудь... Возможно, вы даже знакомы.

Он решил позволить Хранителю познакомиться с Перворожжденным.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2456082>